



доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой музыки
и эстетического образования Могилёвского государственного
университета имени А. А. Кулешова

ГОЛШЕВИЧ Бронислав Олегович

ЧТО ЧУВСТВУЕТ ЧЕЛОВЕК В ПРОЦЕССЕ ВОСПРИЯТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ? КАКУЮ РОЛЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫПОЛНЯЕТ ЛИЧНОСТЬ АВТОРА? КАКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОИСХОДЯТ В ПСИХИКЕ ОБОИХ? ЧТО ТАКОЕ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ И КАКОЕ МЕСТО В НЕЙ ЗАНИМАЕТ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ? ЭТИ И МНОГИЕ ДРУГИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАСКРЫТИЕ ВНУТРЕННЕЙ ПРИРОДЫ ИСКУССТВА, БУДУТ ОСВЕЩЕНЫ В РУБРИКЕ «ПСИХАЛОГИЯ МАСТАЦТВА», ТЕСНО СВЯЗАННОЙ С ОСНОВНЫМИ НАУЧНЫМИ ОБЛАСТЯМИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫМИ В ЖУРНАЛЕ.

ЛОГИКА ВЗАИМОПРОИЗВОДНОСТИ ДЕЙСТВИЙ УЧАСТНИКОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

Аннотация

Взаимопроизводность действий композитора, исполнителя, слушателя во многом обусловлена периодической сменяемостью исполняемых ими ролей. В статье представлена логика влияния видов музыкальной деятельности человека на его психосоматическое состояние, характеризующееся понятиями интровертивности и экстравертивности. Рассматривается обусловленность взаимотрансформации данных настроений у композитора, исполнителя, слушателя в зависимости от сущности их активных действий.

Ключевые слова

интимность, интровертивность, интроспективность, квинтэссенция, латентность, ментальность, рефлексия, эзотеричность, экстериоризация, экстравертивность

Annotation

The interproductive nature of the actions of the composer, the performer, and the listener is largely due to the periodic interchangeability of the roles they perform. The paper presents the logic of the influence of kinds of human musical activity on his psychosomatic state, characterized by the notions of introversion and extroversion. The dependence of mutual transformation of these moods of composer, performer, listener depending on the essence of their active actions is considered.

Keyword

intimacy, introversion, introspectivity, quintessence, latency, mentality, reflection, esotericity, exteriorization, extroversion

ВВЕДЕНИЕ

Интимный характер создания и исполнения музыкальных произведений обусловлен их эвристическим генезисом возникновения и интонационно-временной природой воплощения. Процесс композиции, озвучивания, а также восприятия взаимопроизводны. Неслучайно в системе общего музыкального образования важное место занимает осмысление роли и места композитора, исполнителя и слушателя с позиции психологических наук.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Вполне объяснимой является латентность (скрытость) процесса восприятия и осмысления слушателем-зрителем информации любого содержания. Тем более несомненной представляется интимность его эстетических впечатлений, чувств и посткоммуникативной рефлексии. Несмотря на их тайность и необъяснимость, именно они являются активизирующим мотивом творческой деятельности как композитора, так и исполнителя. И хоть известны исторические



факты и современные тенденции ангажированных, меркантильных, очевидно прагматических их взаимоотношений с заказчиками шоу-мероприятий, процесс сочинения и исполнения музыки так или иначе определяется возникновением эмоционального импульса у композитора и аранжировщика, инструменталиста и вокалиста.

При складывающейся вариативности ситуаций эмоциональной или утилитарной обусловленности создания музыки истинные шедевры появляются в условиях катарсисного состояния композитора, обстановки его личностного уединения и психосоматического комфорта. Необходимость в интроспективном самоанализе и рефлексии собственных чувств существует и в исполнительском творчестве музыканта. Выступление перед публикой является завершающей стадией скрупулёзной, интровертивной подготовки. Неслучайно в среде артистов различают непосредственно сценическое и жизненно-бытовое их поведение. Зачастую оно характеризуется полюсными индексами. По мнению известного психолога А. Г. Асмолова, «в социальной системе любые вещи, в том числе и сам человек, начинают вести двойную жизнь, подчиняться и природным, и общественно-историческим закономерностям» [1, с. 87]. Соглашаясь с этим утверждением, следует также иметь в виду принципиальные различия характерных свойств людей, отличающихся альтруизмом и эгоизмом социального поведения, открытостью и замкнутостью в общении, порядочностью и лукавством личностного позиционирования. Данные факторы также в значительной мере влияют на процесс музыкального творчества.

Несмотря на специфику действий, выполняемых профессионалом или учащимся на уроке в процессе музыкального творчества (сочинения, исполнения, слушания), детерминированы они первоначальным восприятием либо имеющегося образца, либо мысленного представления воплощаемого образа. «В практической и теоретической деятельности, — по мнению Л. А. Вайнштейна, — человек формирует обобщённые образы — **информационные модели, схемы**, в которые включаются свойства и отношения объектов, имеющие первостепенное значение для его деятельности» [2, с. 9]. Дальнейший процесс осуществления замысла и достижения его результатов участниками музыкального творчества, в частности, характеризуется понятиями проектирования, конструирования и объективации. Взаимопроизводность их действий

наблюдается в периодической сменяемости исполняемых функций.

В контексте темы уместными представляются лаконичные афоризмы А. Д. Короля: «Вопрос “Что?” характеризует информацию. Вопрос “Как?” характеризует технологию... Вопрос “Почему?” характеризует смысл» [3, с. 136—137]. С определённой долей относительности можно говорить о нахождении ответа на первый из них в творчестве композитора, на второй — в действиях исполнителя, на третий — в сотворчестве слушателя. Такой вывод обоснован решением композитора создать конкретное произведение, то есть что, поиском исполнителя вариантов его репродуцирования, то есть как, и желанием слушателя постижения личностного смысла в прозвучавшем сочинении вместе с попыткой осознания, почему предыдущие участники музыкального творчества осуществили свои замыслы именно представленными средствами выразительности. В данных аналитических рассуждениях многое зависит от последовательности рассмотрения действий композитора, исполнителя и слушателя.

Между тем, обосновывая качественные отличия индивида, личности, индивидуальности, многие психологи (А. Г. Асмолов, Дж. Гилфорд, А. Маслоу, К. Обуховский и др.) фиксируют внимание на необходимости их изучения не в статической, а в динамической обстановке. Учёные выделяют запрограммированные свойства личности (эмоциональные установки, знания о мире, осуществляемые задачи) и базальные (основные): «общий интеллект, темперамент, характеристики экстраверсии (направленности на внешний мир) и интроверсии (направленности на внутренний мир), способности и т. п.» [1, с. 223—224]. Названные характеристики во многом присущи творческому процессу сочинения и исполнения музыки. Его принципиальным отличием следует считать лишь детерминирующее свойство «эмоционального всплеска» при создании и озвучивании художественных произведений. Ведь результативность осознанного решения сочинить или исполнить музыку в назначенное время в определённом месте не всегда может оказаться впечатляющей. Для эффективности осуществляемых действий специалисту или учащемуся необходима эмоционально-чувственная предрасположенность к творчеству.

Вместе с тем и слушатели-зрители также характеризуются подобными личностными признаками поведения. При этом глубина интимности музыкального восприятия напрямую зависит от

типических особенностей темперамента каждого из них. В соответствии с ними у слушателя возникает и релевантная его психосоматике и мышлению ассоциативная связь с внешним предметным и духовным миром. В данном контексте А. Д. Король справедливо замечает: «Во время, например, глубокого чувства печали, равно как и при созерцании великого произведения искусства, **человеку не нужны слова**. Он держит глубокое чувство в себе, эту целостность, оставаясь наедине с собой» [3, с. 32]. Несмотря на эзотеричность постижения художественного смысла музыкальных произведений, слушатель в той или иной мере проявляет собственное аффективное состояние от их восприятия. Особенно очевидным оно становится во время целеполагающего посещения оперного театра, концертного зала, музыкального салона, ночного клуба или дискотеки. Вполне понятна необходимость учитывать возраст слушателя, его эстетические предпочтения, текущее эмоциональное состояние, динамику происходящих событий. В различных учреждениях культуры в разной степени внешнего выражения проявляется интровертивная и экстравертивная сущность музыкального воздействия на публику. Эмоциональное состояние слушателей может характеризоваться в диапазоне от меланхолического до холерического признаками поведения.

Интровертивный характер процесса музыкального сочинения и исполнительской подготовки аксиоматичен. Экстравертивная сущность публичного представления результатов данных действий также прогнозируема. Предсказуемой представляется зависимость душевной ориентации перцепции слушателя от содержания музыкального произведения. Вместе с тем его отклик чаще оказывается антиципируемым (предугадываемым) лишь в ситуации эмоционального и осознанного отношения к звучащей музыке.

«ОБЩЕИЗВЕСТНА ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ РОЛЬ РИТМА В СТРУКТУРЕ МУЗЫКАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ. ЭТОТ ЭЛЕМЕНТ МУЗЫКАЛЬНОГО ЯЗЫКА В ОСОБЕННОСТИ ЗНАКОМ ЛЮБИТЕЛЯМ ДАННОГО ВИДА ИСКУССТВА. ЭТО ЗАМЕТНО КАК В ПОВЕДЕНИИ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ПРИ ИХ ПОПЫТКЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ РИТМИЧЕСКОГО АККОМПАНЕМЕНТА К ЗВУЧАЩЕМУ ПРОИЗВЕДЕНИЮ ХЛОПКАМИ ЛАДОШЕК, ТАК И В ПРОВЕДЕНИИ ПОДРОСТКОВО-ЮНОШЕСКИХ ДИСКОТЕК. ДАННЫЙ ВИД МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА В ОТЛИЧИЕ ОТ ДРУГИХ СФЕР ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА НА ПРИМИТИВНОМ УРОВНЕ ДОСТУПЕН БОЛЬШИНСТВУ УЧАЩИХСЯ БЕЗ ИХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ» [4, с. 210].

Деятельностно-практическое воплощение чувств и переживаний слушателя однозначно определяется понятием экстравертивности.

Внешнее выражение эмоционального состояния взрослого человека основано на предварительном интроспективном накоплении и рефлексии личностных чувств и переживаний и обусловлено его культурой общения. Это наблюдение может считаться объективным по отношению к восприятию музыки.

Наблюдая за целостным процессом сочинения, исполнения, слушания музыки и материализующимся воплощением его результатов в поведении и действиях поклонников данного вида искусства становится очевидной периодическая трансформация интровертивного состояния всех участников сотворчества в экстравертивное выражение художественной рефлексии содержания произведения и наоборот. Логику периодического взаимоперехода осмысленного отношения к собственному психосоматическому состоянию в скрытую интеллектуальную активность композитора, исполнителя, слушателя можно представить в виде следующего рисунка.



Логика влияния видов музыкальной деятельности человека на его психосоматическое состояние

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вполне объяснимым является факт ассимиляции человеком предварительно накопленных впечатлений с собственным витальным и профессиональным опытом. Результативность и социально востребованное долголетие музыкального произведения зависят от глубины чувствительности и впечатлительности автора сочинения, становящегося либо классическим, либо китчевым. Для появления шедевра искусства его создателю требуются условия постижения «эмоционального всплеска», интимности осуществления идеи и творческого комфорта.

Разучивание произведения исполнителем также соотносится с интровертированностью. Личностное прочтение содержания музыкального сочинения осуществляется поэтапно — от осознания сущности ремарок композитора, отзывов о нём специалистов в области музыкознания до выявления особенностей практического воспроизведения отдельных средств музыкальной выразительности и мелизмов. Интеграция данных действий исполнителя воплощается, как известно, на основе принципа единства «художественного» и «технического». Синтез названных компонентов музыкального воспроизведения в процессе подготовки сочинения к концертному его представлению осуществляется исключительно в индивидуально-интимных условиях. Профессионально оправданным считается лишь периодическая консультация с коллегами и практическая апробация проекта среди непредвзятых слушателей. И напротив, несмотря на темперамент исполнителя, публичное представление сочинения

осуществляется в условиях экстравертивной его самоотдачи. Это происходит как при совпадении характера музыканта с общественной сущностью его профессиональной деятельности, так и под влиянием жизненно-меркантильной необходимости. Первая ситуация, безусловно, является наиболее удачной и гармоничной. Исполнитель-экстраверт представит музыкальное сочинение без излишних психосоматических усилий и более эффектно.

Восприятие музыки слушателем даже в концертном зале является, наоборот, процессом интимным и в определённом смысле эзотерическим. Постигание смысла музыкального произведения становится личностным приобретением человека. Такое воплощение уместно назвать экстериоризированным процессом, проявляющимся в мыслях, поступках, действиях, ментальных свойствах слушателя.

Список использованных источников

1. *Асмолов, А. Г.* Психология личности : культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Смысл : Издат. центр «Академия», 2007. — 528 с.
2. *Вайнштейн, Л. А.* Психология восприятия / Л. А. Вайнштейн. — Минск : Тесей, 2007. — 224 с.
3. *Король, А. Д.* Человек и его смыслы : образовательные заметки / А. Д. Король. — Минск : Вышэйшая школа, 2020. — 238 с.
4. *Голешевич, Б. О.* Музыкально-педагогическое проектирование : учебное пособие / Б. О. Голешевич. — Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. — 276 с.